

Е. В. Званская
(Брянск)

ОБРЕТЕНИЕ ГЕРБА В ГЕРМАНСКОЙ ГЕРАЛЬДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ XVI ВЕКА (по К. Шпангенбергу)

Положение авторов ранних геральдических трудов, которым приходилось решать коренные проблемы, а именно происхождение гербов и особенности их бытования оказывалось весьма и весьма непростым. Образно говоря, им приходилось блуждать в темноте. И то, что сегодня нам что-то становится яснее в этом отношении, несомненно, и их заслуга.

Источники очень скупы в освещении того, как происходило обретение герба. Одним из редких авторов в германской традиции, уделивших внимание этой теме, был Кириакус Шпангенберг, написавший геральдические главы в составе произведения конца XVI в. – «Зерцала знати».

К. Шпангенберг выделял два способа обретения герба: самостоятельный выбор или принятие от других (герб дарования, в основном по пожалованию от особ более высокого статуса).

«Изначально каждый человек выбирал и принимал свой собственный герб, какой ему больше нравился, но без шлема и намета, как купцы и торговцы выбирают определенный знак для обозначения своих товаров и бумаг, чтобы их можно было распознать», – пишет Шпангенберг, называя термином «герб» (Warpen) любые знаки и эмблемы¹.

Критерии выбора изображения для герба, по мнению Шпангенберга, были следующими:

- 1) по доброй воле и здравому размышлению;
- 2) из-за случайных происшествий и обстоятельств;
- 3) из-за особых откровений;
- 4) по врожденным телесным признакам.

Среди примеров, приводимых Шпангенбергом, конечно, присутствуют библейские и античные сюжеты, но также события из германской истории, что, несомненно, повышает ценность его труда.

«По доброй воле, собственному усмотрению и к удовольствию, один сердцем и разумом (но обдуманно и не без причины) принял одно изображение, что понравилось и полюбилось, другой – иное, как по обыкновению это делали все достойные герои. И потому вслед за достойными героями наиболее образованные и просвещенные мужи выбрали себе свои особые символы и знаки в качестве герба, но без рыцарского щита, шлема и намета», – пишет Шпангенберг и приводит примеры эмблем семи протестантских богословов: Мартина Лютера, Филиппа Меланхтона, Йоханнеса Бутенхагена,

Юстуса Йонаса, Каспара Кройцигера, Маттиаса Флациуса Иллирийского, Иоганна Шпангенберга².

Говоря о «гербе» своего отца, Шпангенберг сообщает, что со временем изначальный смысл, вложенный им в гербовое изображение, изменился: «Мой почивший отец Иоганн Шпангенберг для печати и подписи избрал две горы (Berg), разделенные водным потоком, и на каждой горе пряжка (Schranze), каковые [горы] он тогда в молодости, когда в основном занимался поэзией, толковал как горы муз Геликон и Парнас, а ручеек – как источник Аганишпы. Но затем, когда он стал богословом, оные горы стали Синай и Сион, а речка между ними – Иорданом, где принял крещение Христос»³.

Этот пример достаточно ярко иллюстрирует несостоятельность попыток толкования гербов, исходя из значений тех или иных фигур, описываемых в общих справочниках и энциклопедиях знаков и эмблем.

В качестве примеров изображений, «выбранных умом и по душе», Шпангенберг перечисляет «гербы» 80 книгоиздателей XVI в. из 25 европейских городов (Антверпена, Женевы, Базеля, Гейдельберга, Кельна, Айслебена, Франкфурта, Фрайбурга-им-Брайсгау, Йены, Ингольштадта, Лейпцига, Левена, Любека, Лугдуна, Марбурга, Нойштадта, Нюрнберга, Парижа, Рима, Страсбурга, Трира, Тюбингена, Виттенберга, Цербста, Цюриха), называя так эмблемы, именуемые впоследствии издательскими марками.

У некоторых из перечисленных Шпангенбергом персон мог быть и родовой герб в «классическом виде»: изображение в щите, с шлемом, нашлаемником, наметом.

Например, у ученого и книгоиздателя, профессора греческого языка Базельского университета Иоганна Опорина (наст. фам. Хербстер), чей «герб» Шпангенберг описывает как стоящего на дельфине Ариона с арфой, в действительности был родовой герб, представлявший собой пересеченный серебряный и черный щит, в верхней половине которого шествующий черный лев. В нашлаемнике возникающий черный лев. Намет черный, подбитый серебром⁴.

Книгопечатник из Страсбурга Иоганн Херваген в качестве «герба», согласно описанию Шпангенберга, использовал изображение возвышающегося на колонне трехглавого Меркурия со скипетром, обвитым змеями. А между тем 1 декабря 1547 г. императором Карлом V ему был пожалован настоящий герб: рассеченный золотом и синим щит с двумя противоположенными полумесяцами переменных цветов. В нашлаемнике два золотых и синих полумесяца. Намет синий, подбитый золотом⁵.

Зачем Шпангенбергу понадобилось приводить столь подробный перечень эмблем книгоиздателей? Сам он пишет, что «таким образом хотел дать другим повод руководствоваться этими примерами, поскольку каждый может, здраво подумав и поразмыслив, пожелать выбрать свой собственный знак, эмблему или герб (который в этом случае будет иметь свое полезное и запоминающееся значение)»⁶.

Один из исследователей Карл Хорст в статье «Кириакус Шпангенберг как защитник и критик знати» писал: «Что касается имперской знати, то Шпангенберг привел неполные списки семей, обосновавшихся в наиболее важных регионах. Проявляя внешнюю скромность, он обратился к читателям с просьбой дополнить и исправить эти списки благородных для возможных последующих изданий „Зеркала знати“. Это обращение к читателям и возможным спонсорам нового издания показывает, что Шпангенберг, как исключительно плодовитый автор, которому к этому времени приходилось еще

и зарабатывать на жизнь своими литературными трудами, был хорошо знаком с механизмом развивающегося книжного рынка»⁷.

Думается, что подробное перечисление и описание знаков европейских издателей преследовало практическую цель. Если в знати Шпангенберг искал возможных спонсоров для будущих изданий и переизданий своих трудов, то в книгоиздателях – соответственно, партнеров.

Немного внимания уделяет Шпангенберг и гласным гербам: «Случалось и так, что человек по своему свободному выбору брал для своего герба такое изображение, которое соответствует фамилии его семьи. Когда те, кто звался фон Вольфсбергами (нем. *Wolffsberg* – волчья гора. – *Е. З.*), Вольфштейнами (*Wolffstein*) и пр., избирали [изображение] волка» и т. д.⁸ Нельзя не заметить, что гласные гербы – частый и очень достойный принцип создания герба.

Причиной выбрать то или иное изображение в гербе могло стать ремесло: «Кто-то выбрал себе герб, совпадающий с его обязанностями, которые ему велено было исполнять: как виночерпий [избирал] голову, ковш или чашу, конюший лошадку (коня) и так далее: охотники рожок, стольники две головы или чаши одна над другой»⁹.

Далее Шпангенберг перечисляет гербы ремесленных цехов Страсбурга, в котором он провел последние годы жизни и где собственно было написано «Зерцало знати». «Такие правила гильдий, – уверен он, – не только полезны в больших городах, но и необходимы для сохранения мирного городского порядка»¹⁰.

Поводом для создания герба Шпангенберг называет «раздоры и мятежи партий в землях и городах» и приводит в качестве примера историю конфликта между двумя соперничающими сообществами знати города Базеля в XIII–XIV вв. – Пситтихер и Штернер. Их названия происходят от фигур в гербах, ставших отличительными знаками сообществ. У сообщества Пситтихер – зеленый попугай (нем. *Psittich*) в серебряном поле, у сообщества Штернер – серебряная звезда (нем. *Stern*) в красном поле. Эти партии возникли в XIII в. в ходе противостояния городской и земельной знати. Конфликт между двумя группами обострился в результате споров между Штауфенами и Римской курией, кульминацией которых стала вражда между епископом Базеля Генрихом фон Нойенбургом и графом Рудольфом фон Габсбургом в 1270-х гг. В итоге Штернеры, вставшие на сторону графа, были изгнаны из города. После того как Габсбурги стали королевской династией, политическая позиция обеих партий поменялась. В течение XIV в. они полностью исчезли из политического поля Базеля¹¹.

Иллюстрируя критерий принятия герба, который он назвал «случайными обстоятельствами», Шпангенберг описывает историю появления герба линии Хеннеберг – Рёмхильд (*Henneberg – Römhild*). Якобы родоначальник династии, происходивший из итальянского города Колумна, франконские предки которого воевали на стороне императора Проба против готов и других врагов римлян, вернулся на историческую родину и основал два имения. Одно он назвал в честь родного города, а второе – Хеннеберг, так как на будущем месте постройки замка обнаружил тетерку (нем. *Birkhenne*, у Шпангенберга – *Berghenne*). И таким образом «выбрал в качестве своего герба и герба имения Хеннебергов черную курицу с красными гребнем и бородкой, на черной горе в желтом или золотом поле, в дополнение к белому столбу в красном поле»¹², который являлся гербом имения Колумна.

Изначально знаком графов Хеннеберг был орел. Он изображен на печати 1185 г. графа Поппо VI и на печати 1202 г. его сыновей Бертольда II и Поппо VII. Еще одна печать графа Поппо VII (1212 г.) выглядит совсем по-другому: пересеченный щит, в первом поле двуглавый орел, во втором дважды рассеченном и дважды пересеченном поля красные и серебряные¹³.

Точная дата замены в гербе Хеннебергов орла на курицу неизвестна. Одна из самых ранних печатей, зафиксировавших этот факт, датируется 1237 г.¹⁴

Разделение рода на линии Хеннеберг – Шлэйзинген и Хеннеберг – Хартенберг и Ашах (позднее Рёмхильд) произошло в 1274 г. Линия Рёмхильд получила свидетельство, подтверждающее древнеримское происхождение их рода от префекта города Рима Антония де Колумна. В документе от 15 декабря 1466 г., адресатами которого являются Фридрих, Филипп, Георг, Отто, Бертольд и Генрих – графы фон Хеннеберг, префект ссылается на хроники своей семьи и города Рима, но особенно на доклад своего брата, кардинала Проспера де Колумна, который во время многолетнего пребывания в Базеле и других местностях Германии обрел полную уверенность в происхождении графов фон Хеннеберг от рода Колумна. Затем он даровал указанным графам «герб и знак наших древних сеньоров Колумны, представляющие собой в красном поле белую колонну, увенчанную золотой короной» (*arma Signumque ab antiquo domns nostrae de Columna, quod est columna alba coronata aurea Corona in campo rubeo*)¹⁵.

По просьбе графов папа Павел II подтвердил это «дарование герба» специальной буллой от 2 января 1467 г. Грамотой от 7 декабря 1467 г. император Фридрих III разрешил графам Фридриху, Филиппу, Йоргу, Отто и Генриху использовать имя и герб «*von der Sewln*» (нем. *von der Säule* – от колонны)¹⁶.

Таким образом, несмотря на то, что история происхождения герба Хеннебергов – Рёмхильд, рассказанная Шпангенбергом, и является большей частью легендарной, она не лишена оснований.

Чудеса, по мнению Шпангенберга, также могут стать причиной принятия герба. В качестве примеров он приводит видение креста императором Константином Великим и легенду о превращении французского герба из трех красных корон (а по мнению некоторых – трех красных жаб) в белом поле в известные три золотые геральдические лилии в синем.

Со ссылкой на античных авторов – Марка Юниана Юстина, Гигина, Гелиодора – Шпангенберг пишет о врожденных телесных признаках, которые могут стать поводом для выбора изображения в гербе. Так, он упоминает «знак, подобный корабельному якорю, который принес на своем теле в этот мир Селевк, царь Сирии»¹⁷, пишет о знаке на теле у всех потомков, рожденных от воинов, появившихся из посеянных Ясоном зубов дракона, о «черной отметине, похожей на слона, на левой руке Хариклии, дочери царя Гидасписа», называя этот телесный признак «гербом ее предков»¹⁸.

В качестве доказательства утверждения, что обычай выбирать себе герб самостоятельно существует довольно давно, Шпангенберг пишет о возможности со временем менять свой герб в зависимости от обстоятельств: «Часто человек или его потомки сохраняли и использовали герб до тех пор, пока он их устраивал, но затем меняли его по своему вкусу и принимали другой»¹⁹. К. Шпангенберг – непредвзятый наблюдатель геральдической практики, и данное замечание заслуживает внимания.

Этот тезис он иллюстрирует описаниями «старых» и «новых» гербов 12 германских родов, но, к сожалению, не указывает источники своих сведений. Поэтому найти описания или изображения как «старых», так и «новых» гербов, а также подтвердить тот факт, что они таковыми и являются, а не принадлежат разным семьям с созвучными фамилиями или разным ветвям одного рода, – задача непростая.

Например, Шпангенберг пишет: «Первый [герб] [рода] фон Вюльффлинген (Wülfflingen) представляет собой черную волчью голову, второй – целого прыгающего волка»²⁰.

В «Старом Зибмахере», вышедшем в свет в 1772 г. в двух различных издательствах, опубликованы три герба, принадлежавшие семьям с похожими фамилиями. В гербе баронов Вульфлинген (Wulflingen) в серебряном поле черная голова волка, в нащлемнике фигура из щита, намет черный, подбитый серебром²¹. В гербе, принадлежавшем швейцарской семье Вульффинген (Wulffingen), изображен восстающий волк. Буквенные обозначения цветов, к сожалению, плохо различимы²². Герб швейцарского знатного рода фон Вюльфинген (von Wülffingen) представляет собой золотой щит с черной головой волка, в нащлемнике фигура из щита, намет черный, подбитый золотом²³.

Так как в гербовниках Зибмахера XVII–XVIII вв. гербы не сопровождались историческими и генеалогическими справками, подтвердить или опровергнуть слова Шпангенберга только на основании найденных изображений сложно.

Приводя в качестве примера различные библейские и античные сюжеты, мифы и легенды, а также реальные события из германской истории, Шпангенберг был уверен, что все эти критерии для выбора подходящего и желаемого изображения и принятия герба вполне приемлемы и для его современников. И для этого не обязательно принадлежать к знатному сословию и просить у кого бы то ни было соизволения на обладание гербом.

«Так что теперь никому не возбраняется выбрать себе герб по вышеназванным причинам, какого бы статуса он ни был <...> даже если он не имеет ни разрешения, ни подтверждения, грамоты или печати высшей власти, только делать это без ущерба другим людям, без брани, презрения и оскорбления»²⁴, – это тоже высказывание, противоречащее мнениям современных Шпангенбергу трактатов о геральдике.

Главным в отношении Шпангенберга к обретению герба является его своеобразный «демократизм»: он не сторонник каких-либо ограничений и допускает немалую свободу в обретении герба. При этом в целом он, насколько мы можем судить, достаточно близко к истине назвал причины и обстоятельства обретения герба. Надо сказать, что Шпангенберг в своих геральдических трудах хорош теми наблюдениями и выводами, которые отсутствуют у других авторов. Он весьма внимателен к тому, на что многие не обращают внимания.

¹ *Spangenberg C. Adels-Spiegel. Bd. 2. Schmalkalden, 1594. Bl. 304 v.* Здесь и далее перевод с немецкого Е. В. Званской.

² *Ibid. Bl. 304 v – 305.*

³ *Ibid. Bl. 305.*

⁴ *J. Siebmacher's grosses und allgemeines Wapenbuch. Nürnberg, 1895. Bd. 5. Abt. 5. S. 39.*

⁵ *Ibid. 1916. Bd. 5. Abt. 10. S. 78.*

⁶ *Spangenberg C. Adels-Spiegel. Bd. 2. Bl. 307 v.*

⁷ *Horst C. Wider die Verächter und Lästlerer dieses Ehrenstandes. Cyriacus Spangenberg als Verteidiger und Kritiker des Adels // Reformatoren im Mansfelder Land / Hrsg. von S. Rhein, G. Wartenberg. Leipzig, 2006. S. 146.*

- ⁸ *Spangenberg C.* Adels-Spiegel. Bd. 2. Bl. 307 v.
- ⁹ Ibid.
- ¹⁰ Ibid. Bl. 308.
- ¹¹ *Burckhardt A.* Herkunft und Stellung von Adel und Patriziat zu Basel im XIII. bis XV. Jahrhundert // Basler Jahrbuch 1909. Basel, 1908. S. 97, 104–105.
- ¹² *Spangenberg C.* Adels-Spiegel. Bd. 2. Bl. 308 v.
- ¹³ J. Siebmacher's grosses und allgemeines Wap-penbuch. Nürnberg, 1909. Bd. 1. Abt. 1. T. 2. S. 121.
- ¹⁴ Ibid. S. 122.
- ¹⁵ Ibid. S. 121.
- ¹⁶ Ibid. S. 120–121.
- ¹⁷ *Spangenberg C.* Adels-Spiegel. Bd. 2. Bl. 309.
- ¹⁸ Ibid.
- ¹⁹ Ibid.
- ²⁰ *Spangenberg C.* Adels-Spiegel. Bd. 2. Bl. 309 v.
- ²¹ J. Siebmacher's grosses und allgemeines Wap-penbuch. Nürnberg, 1772. T. 2. S. 23.
- ²² Ibid. S. 136.
- ²³ Ibid. T. 5. S. 178.
- ²⁴ *Spangenberg C.* Adels-Spiegel. Bd. 2. Bl. 309 v.